

— Ты думаешь, я совершила ужасную ошибку? Даже спустя год он так и не отвечает на мои письма; должно быть, он по-настоящему расстроен.

— Действительно.

— Так ты согласен, Рикардо? На этой неделе я даже написала в своём письме извинения за прошлые проступки.

— Хм-м.

Внезапное откровение заставило меня хлопнуть в ладоши и воскликнуть:

— Тогда вам следует прекратить ему писать.

[Благосклонность Оливии снизилась на пять пунктов.]

Быстрее, чем прозвучал сигнал уведомления о потере благосклонности, в мою сторону полетел ледяной упрёк Юной Леди.

— Хватит уже.

Юная Леди резко отмахнулась от моих слов.

Её язвительные слова, казалось, проделывали во мне дыры, проникая глубоко.

В этот момент масштаб прямоты Юной Леди поразил меня, пробрав до костей.

Она пристально посмотрела на меня, словно провоцируя произнести ещё хоть слово, её кулаки были крепко сжаты. И тут я обнаружил, что раздражаюсь всё больше.

Но я не был особенно сильно раздражён.

Кем я был?

Верным слугой строгой Леди.

Причём целых тринадцать лет.

Даже такое зрелище показалось мне благоприятным просто потому, что она выглядела

здоровой. По сравнению с её состоянием год назад, я был готов справиться с её нынешним поведением в любое время.

Каким бы ужасным ни был её характер, она была другом, с которым я общался долгих тринадцать лет. Мы не настолько сильно конфликтовали. Можно даже утверждать, что наши случайные ссоры были довольно сдержанными.

В прошлый раз она даже запустила вазой мне в голову.

— Прошу прощения. Я всё перепроверю.

Наши разногласия всегда заканчивались моей капитуляцией.

Большинство наших ежедневных взаимодействий приводили к тому, что я терял расположение и наносил эмоциональную травму.

Я украдкой бросил короткий взгляд на Юную Леди, сидевшую на кровати и пристально смотревшую на меня.

Она казалась довольно бледной.

Мне нужно быстро приготовить ужин.

Придумав предлог, чтобы сбежать, я пробормотал Юной Леди:

— Я приступлю к приготовлению ужина.

— Я не буду есть, так что просто уйди.

Гнев Юной Леди был ощутим.

Я почтительно поклонился.

Прежде чем выйти, я не смог удержаться, чтобы не пробормотать о своём разочаровании.

— Михаил, какой же он идиот! Сраный лоликонщик.

Со звоном уведомления об уменьшении благосклонности я вышел за дверь.

* * *

Оливия сидела одна в комнате, которую покинул Рикардо, нахмурившись.

Едва слышным шёпотом она пробормотала: — Бесит. Бесит. Бесит.

Сегодняшний день был по-настоящему бесполезным.

Она столкнулась с тараканами, которые заползли к ней на кровать.

На её красивом колене появилась царапина.

От Михаила всё ещё не было письма.

И в довершение всего...

У неё произошла размолвка с Рикардо.

По идиотской причине.

Всё из-за письма, которое ещё не пришло.

И это определённо не эпизод из детского стишка.

Оливия закуталась в одеяло до самых волос, шепча таким тихим голосом, что даже пробегающий мимо муравей не услышал бы этого, она тихо пробормотала:

— Страшно.

Она сжала руку в кулак.

— Тараканы наводят ужас.

Таракан, с которым она столкнулась сегодня в своей комнате, был необычно большого размера. Она хотела немедленно позвать Рикардо, но гордость удержала её.

— Ах.

Сон ускользал, и события дня прокручивались в голове Оливии.

Ничего экстраординарного не произошло.

Просто тупо смотрела в потолок.

Поссорилась со своим слугой.

И это было всё.

Образ её рыжеволосого слуги, с опущенными в знак поражения плечами, выходящего из комнаты, всё ещё живо стоял в её сознании.

— Почему он должен вмешиваться?

Рикардо действительно был прав.

С нетерпением ждать письма от человека, который разрушил её семью, было безумием, совершенно глупым предложением. Она остро осознавала своё жалкое положение, проводя ночи, ворочаясь с боку на бок, и набрасываясь на своё невинное одеяло.

— Но что можно поделать, когда я питаю к нему чувства.

Это было свидетельством её упрямства.

Вступив на этот путь, она была полна решимости довести его до конца. Её жизнь и так была трагической катастрофой; терять ей больше было нечего. Эта история неразделённой любви была всем, что оставалось ей в качестве одинокого утешения.

Разве не обязанность слуги поддерживать мой дух?

Слуга должен хотя бы притворяться, что поддерживает, незаметно болея за своего хозяина. Ходили слухи о том, что домашние слуги молодых благородных Леди тайно прячут любовные письма под вешалкой для обуви.

Рикардо никогда не брал на себя ничего подобного ради неё.

Напротив, он безжалостно препятствовал её любовным исканиям.

[Благосклонность Оливии снизилась на два пункта.]

Размышления об этом ещё больше разозлили Оливию.

Каждый раз, когда она пыталась встретиться с Михаилом, Рикардо придумывал множество отговорок, чтобы отговорить её, и всякий раз, когда она пыталась преподнести Михаилу подарки, Рикардо вмешивался, переходя границы своего служебного положения с навязчивыми советами, очень похожими на сегодняшнее происшествие.

Возможно, если бы Рикардо здесь не было, у неё могли бы сложиться многообещающие отношения с Михаилом?

От этих мыслей её настроение значительно испортилось.

[Благосклонность Оливии снизилась на один пункт.]

Вопреки её смущению, эти мысли постоянно преследовали её.

Размышляя о возможности того, что, если бы Рикардо не вмешался в её чёрную магию тогда, Михаил мог бы быть связан с ней сейчас.

И неожиданно...

[Вы достигли нулевой благосклонности.]

[Задание «Неблагодарная негодяйка» выполнено.]

© Вы получили доступ к «тайным историям».

© Теперь вы можете прочитать «Что, если бы Рикардо не помешал Оливии использовать чёрную магию?».

— Что?

Неужели она потеряла рассудок?

Пролежав весь день в постели, Оливия была убеждена, что впадает в безумие, учитывая, как синие буквы, казалось, материализовались в воздухе. Было невероятно, что она видела синие буквы, парящие в пустоте, если только она не впадала в безумие.

[Вы хотите продолжить?]

Синие буквы остались, казалось, нетронутыми её тщетными попытками отмахнуться от них.

Я, должно быть, сошла с ума.

Оливия поддалась меланхолии.

Каким-то образом, однако, она обнаружила, что её внимание приковано к стойким синим символам. Это было сродни наблюдению за одиноким ядовитым грибом, прорастающим на склоне холма.

Её взгляд притягивало магнитом, по какой-то необъяснимой причине.

Казалось, это наводило на мысль, что она могла стать свидетельницей сцены, о которой часто мечтала.

Мечта, которой она страстно желала.

Возможность увидеть себя блаженно смеющейся в компании Михаила казалась весьма вероятной.

Кажется, я наконец переступила порог безумия.

Разочарованная настойчивыми синими буквами, которые отказывались исчезать даже через час, Оливия решила.

Если я уже впала в безумие, ещё немного не имело бы большого значения.

Она была совершенно убеждена, что видение, представленное голубым окном, несомненно, будет счастливым.

— Хорошо.

Оливия кивнула в знак согласия.

— Я прочту это.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3435016>